

6. *Талысбаева Ж.Ж.* О характере преобразований венка сонетов в поэзии рубежа XX–XXI веков // Сибирский филологический журнал. – 2015. – № 1.

7. *Глостанова М.В.* Постсоветская литература и эстетика транскulturации. Жить никогда, писать ниоткуда. – М.: УРРС, 2004.

8. *Бахтикиреева У.М.* Художественный билингвизм и особенности русского художественного текста писателя-билингва: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 2005.

9. *Корман Б.О.* Избранные труды. Теория литературы. – Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2006.

10. *Бройтман С.Н.* Историческая поэтика. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК СПОСОБ ПОСТИЖЕНИЯ ГЛУБИНЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В.А. Маслова

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова
Витебск, Белоруссия

В статье рассматриваются проблемы диалога культур, который возникает, когда инокультурный текст воспринимается через призму своей национальной культуры, через присущие ей комплексы ценностей, через собственную картину мира. На примере поэтических текстов анализируется взаимосуществование природы и человека в ней, что является важнейшим параметром при сопоставлении культур.

Ключевые слова: культура, диалога культур, билингвизм, культурная метафора.

DIALOGUE OF CULTURES AS A METHOD OF ATTAINING THE SENSE OF ARTISTIC TEXT

V.A. Maslova

Vitebsk State University named after Masherov
Vitebsk, Republic of Belarus

The article focuses on the dialogue of cultures which arises when a multicultural text is perceived through the prism of its national culture, through its set of values, through a writer's view of the world. The inter-existence of nature and man in it is analyzed as an important parameter while comparing different cultures. The examples are extracted from poetic texts.

Key words: culture, dialogue of cultures, bilingualism, cultural metaphor.

Проблематика. Одним из первых проблему диалога культур в художественных текстах поднял М.М. Бахтин. Он обратил также внимание на диалог между текстами одной культуры, который обнаруживался при наличии хотя бы частичной общности темы текстов, точек зрения писателей [1, с. 303].

Для того чтобы «диалог культур» состоялся, необходимо наличие как минимум двух культур. При этом культуры не имеют «своей территории», и «культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже» [2, с. 85]. В силу этого культура и диалог взаимообуславливают друг друга.

По М. Бахтину, культура включает в себя три определения: как *форма бытия* и *общение людей, самодетерминации индивида в горизонте личности*, и *изобретение мира «впервые»* [3, с. 85]. Причём все три определения взаимосвязаны и переходят одно в другое.

Обсуждение. Диалогические идеи М.М. Бахтина нашли своё продолжение в трудах философа *В.С. Библера*, настаивающего на том, что «феномен культуры... пронизывает все решающие события жизни и сознания людей нашего века» [4, с. 261].

Диалогическое понимание культуры предполагает наличие общения с самим собой как с «другим». М.М. Бахтин выделял *внутренний и внешний диалог*. Именно первый является исходной точкой всего диалогического мышления, всех других диалогов, в том числе – диалога культур.

Итак, диалог пронизывает и мышление, которое социально и диалогично, и язык, и всю нашу жизнь. Там, где есть диалог, есть личность, за каждой репликой стоят самостоятельные языковые личности. Поэтому главное в диалоге, это даже не диалог позиций, как считал М. Бахтин, а диалог языковых личностей во всем их многообразии социальных ролей. Т.К. Цветкова считает, что носитель национальной культуры характеризуется не столько объемом социокультурных знаний, сколько наличием качеств сознания, которые образовались в результате усвоения социокультурного потенциала родной культуры [6, с. 19]. Следовательно, при обучении языку следует обучать не только владению самим языком, но и овладевать «образом мира» говорящих на нем.

В своем докладе мы отстаиваем мысль, что **диалог культур является общением образов (значений) различных культур в рамках одного сознания и сознания автора и читателя, носителей разных культур.**

За последнее десятилетие появились работы, рассматривающие языковую личность в свете проблемы диалога культур: М.А. Соколова и Н.И. Русакова в работе «Диалог культур и ценностные установки участников диалога» подчеркивают, что диалог культур – «это соотнесение культурных картин мира» (2001); Л.М. Николаева и А.М. Тимофеев в работе «Языковая личность в контексте культур» (2002) и др.

Исследователи в этой области отмечают, что инокультурный текст воспринимается через призму своей национальной культуры, через присущие ей комплексы ценностей, через собственную картину мира.

Как известно, различия между двумя любыми культурами практически бесчисленны, тогда возникает вопрос: какие именно озыковленные фрагменты культуры нужно сравнивать, чтобы выявить специфику данной культуры? Как язык отражает и задает параметры культуры? Однозначных ответов на данные вопросы пока нет.

Широкое распространение получила типология, авторами которой являются Ф. Клакхон и Ф. Стродтбек (1961). Они выделили пять ценностных измерений, выражающих отношение представителей той или иной культуры к ключевым ценностям.

Предложенная этими авторами классификация такова:

- 1) отношение к природе;
- 2) отношение ко времени;
- 3) модальность человеческой активности;
- 4) модальность межчеловеческих отношений;
- 5) представление о внутренней природе человека.

В докладе остановимся лишь на первом пункте – отношении к природе. Сама культура – «вторая природа», по словам А.Я. Гуревича, – возникла на взаимоотношении человека с природой [6, с. 59].

Проблема сосуществования природы и человека в ней – важнейший параметр при сопоставлении культур. Н. Бердяев писал, что русское мироощущение ближе к «духам природы», оно не сковано цивилизацией, более свободно в выборе средств и способов своего выражения. У французов, например, природное начало слабее, так как они имеют более древнюю культуру.

Казахская культура – в письменном отношении довольно молодая. Как в ее поэтическом творчестве представлена природа?

Бахыт Каирбеков, талантливый современный казахский поэт, осознает кровную связь своего лирического героя с природой:

*Полынный рай полупустыни,
Сайгачья вольница – простор!*

Природа – это первоэлемент бытия, через призму которой поэт воспринимает время вообще (*Идет за верблюдом верблюд. / Тянется дней караван*) и время взросления, в частности: *Жеребенок веселого детства / Ускакал в непроглядную ночь*. Окружающая поэта природа, входя в его сознание и преломляясь в нем, приобретает значение сложных концептуальных метафор, создающих казахский образ мира: *жеребенок детства*. Всюду в его поэзии присутствует сакральный для казаха образ коня, жеребенка:

*Сейчас я – жеребенок, что, не чуя ног,
Вдруг впрыгнул в лето – как в мечту свою.*

Для сравнения – отношение к природе его современника – русского поэта Е. Винокурова:

*Дайте плотные ливни и молнии мая,
Закоулки лесные и даль заревую.
Я листа не сомну, стебелька не сломаю,
Только шелесты трав и берез зарифмую...*

Он объясняет природу его через свое творчество, а само творчество воспринимает через мир:

Читатель, сформированный определенной культурой, воспринимая стихотворение, вступает с ним в диалог и налагает на него собственную схему смысла, что позволяет ему увидеть в данном тексте нечто свое. Отсюда следует, что чтение никогда не бывает процессом простого обнаружения смысла, но вкладыванием собственного смысла в текст.

Культура существенным образом определяет восприятие и понимание художественного текста, который является хранителем культуры. Культура, как утверждал Ю.М. Лотман, жива своими текстами. Любой поэтический язык функционирует в особом лингвокультурном пространстве, т.е. он погружен в семиосферу национальной и мировой культуры.

Как же культура внедряется в текст и меняет его смыслы?

Мы полагаем, что культура проникает в поэтический текст следующим образом:

- 1) через фольклорный материал;
- 2) через энциклопедические знания реалий культуры, представленные в тексте, которые нашли отклик и в душе читателя;
- 3) через ритуально-мифологическое, которое становится приемом создания особого мира;
- 4) через концепты, символы, стереотипы, эталоны, хранящиеся в языке и сознании каждой национальной языковой личности;
- 5) через культурные коннотации и вообще многомерную семантику поэтического слова;
- 6) через интертекстуальные связи и др. способами.

Поэтический текст и таинственен, и открыт одновременно, только нужно уметь заглянуть в его культурные смыслы.

Покажем это на самом простом примере современной поэзии. Так, у Ю. Друниной есть стихотворение «Болдинская осень»:

*О злая Болдинская осень!
Какою доброю ты была –
так много Вечности подарила,
так много русской земле дала!..*

Не вдаваясь в анализ художественно эстетических характеристик данного текста, отметим лишь социокультурные его свойства, его полифонию. Для этого ответим на следующие вопросы:

1. Что такое *Болдинская осень*?
2. Почему она «так много Вечности подарила, так много русской земле дала»?
3. При чём тут как «*путь закрыт госпожой Холерой*»?

Ответы на эти вопросы можно дать, лишь зная определенные пласты культуры.

В этом четверостишье просматривается несколько голосов, позиций: *злая осень* для Пушкина, который всей душой рвется к невесте в Москву, но начинается эпидемия холеры, и он не может покинуть Болдино, так как кругом карантинные кордоны. А. Пушкин воспринял тогда это заточение как злую насмешку судьбы.

Доброю ее называет уже Ю. Друнина с позиции нашего времени: более 50 великолепных произведений было написано Пушкиным в эту осень, называемую в русской культуре «Болдинская осень». Многоголосие (полифония) пронизывает все это сравнительно небольшое стихотворение: даже в описании природы сталкиваются 2 позиции: автора и лирического героя.

Ю. Друнина пишет: ...*Штрихует стети / Осенний дождик...*

Уменьшительный суффикс *-ик-* подчеркивает безобидность дождя, обычность такой погоды, а для лирического героя все намного мрачнее: непогода видится ему тучами, которые «весь мир закрыли». Гипербола здесь усиливает негативное восприятие дождливого дня.

Таким образом, даже самый простой поэтический текст имеет уникальную смысловую структуру, требующую знания культуры. «Текст – первичная данность (реальность) и исходная точка всякой гуманитарной дисциплины» [6, с. 297]. Текст является важнейшим объектом исследования не одной, а целого ряда наук, в рамках каждой научной дисциплины вырабатывается свой подход к тексту: в рамках билингвизма – это диалог культур как в творчестве разных авторов, так и в творчестве одного автора. Так, в поэзии Елены Зейферт, по собственным словам которой, ее язык «*рассечен, как змеиное жало*» много метафор, основанных на билингвальном мировосприятии:

Тогда в Макеевке свирепствовал тиф.

Это что-то глубокое.

T-i-e-f – каждая буква ударяется о землю; как мяч...

Немецкое вкрапление (*T-i-e-f* – глубокий).

На первое место теперь выдвигается значение слова в немецком языке, которое противопоставляется значению русского языка и не соотносится с ним; а полностью исключает и замещает его собою.

Выводы. Здесь мы видим стремление соединить художественные приемы разных культур, что создает новое отношение к действительности, в данном случае – к страшной болезни. Сходную ситуацию мы наблюдаем в творчестве Ч. Айтматова, который писал: «Будучи русскоязычным автором, я исхожу из своей национальной данности – что бы я ни писал, киргизский язык и моё национальное мировосприятие неотлучно присутствует в моём самовыражении» [8, с. 351]. У. Бахтикиреева также пишет об особой функции русского языка в историческом процессе – служить одной из форм выражения художественных образов иных культур, о даре русского языка, обогатившего народы, принявшие этот язык [9; 10].

Завершаем доклад высказыванием Ч. Айтматова, который гениально заметил: «...Билингвизм стыкует разные языки и, стало быть, разные формы мышления, и, стало быть, разные мироощущения, а это, как всякое явление на стыке науки и культур, – создает новый уровень сознания, создает дополнительное движение, дополнительное напряжение, вне которого нет искусства. Таким образом, через билингвизм мы находим новые формы отражения в проявлении человеческого «Я», грани которого, как показывает жизнь, неисчислимы» [8, с. 356].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахтин М.М.* Проблемы текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных наук. Опыт философского анализа // Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – С. 270–303.
2. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986.
3. *Бахтин М.М.* Собрание сочинений: в 7 т. – Т. 1. – М., 1996.
4. *Библер В.С.* Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры. – М.: Прогресс, 1991. – 176 с.
5. *Библер В.С.* От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. – М.: Политиздат, 1990.
6. *Цветкова Т.К.* Современная английская грамматика. Ключ к пониманию. – М.: Эксмо, 2016. – 336 с.
7. *Гуревич П.С.* Философия культуры. – М.: Nota bene, 2000. – 352 с.
8. *Айтматов Ч.* Полное собрание сочинений. – Т. 8. – М., 2008.
9. *Бахтикиреева У.М.* Художественный билингвизм и особенности русского художественного текста писателя-билингва: дис. ... д. филол. н. – М., 2005. – 387 с.
10. *Бахтикиреева У.М., Валикова О.А., Кинг Ж.* Транслингвизм: коммуникативный мост или «культурная бомба»? // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: язык и специальность. – 2017. – № 3.